

Вернувшись к месту, где находится массив зеленого дерева, Линь Чуань подошел и увидел три лица с разными цветами. Сестра Яо не знала, что несколько дней назад она использовала гороховые стрелки. Она посадила эти подсолнухи рядом с собой. Благодаря лечению подсолнухи могли делать многие вещи, которые не могли делать раньше. "Ты, что ты хочешь сделать?" сказал Яо Тунтун. Линь Чуань усмехнулся, умный есть умный, но перед лицом взрослых, перед лицом свирепого взрослого, все еще есть некоторые, у которых нет столько уверенности. Особенно когда они пользуются этим человеком. Линь Чуань с улыбкой сказал: "Что я хочу сделать? Ты используешь меня как стреляющую горошину, а я еще не спросил тебя Это! Язык Яо Тунтун вялый. Она немного упряма, но не беспричинна. Она пользуется чужими делами и попадаете другим. Что еще можно сказать? Напротив, Яо Чэньчэнь в это время встал, встал перед Яо Тонгтуном и сказал: "Вам все равно, что делать, мы на это не согласимся!". Линь Чуань улыбается, но ничего не говорит. Вместо этого он смотрит на сестру Яо. Из них троих именно она принимает решение. Хотя IQ может быть не таким хорошим, как у двух младших братьев и сестры, все же требуется время, чтобы накопить и накопить человеческие чувства. Конечно, этот IQ нельзя недооценивать, могут ли два младших брата и сестра уйти из семьи Чэнь, это видно. "Вы сестра Яо?" Яоцзе а Ленг, она внимательно посмотрела на Линь Чуань, не обнаружила, что она видела Линь Чуань, не должна знать ее. Линь Чуань объяснил: "Я слышал о трех братьях и сестрах Яо. Эта - звучная роза. Ты должна была о ней слышать". "Здравствуй, сестра Яо!" Сонорная роза кивнула этой красивой женщине. У людей высшего класса нет секретов. Более того, сестра Яо оставила семье Чэнь три роскошных домика, что нанесло семье Чэнь большой удар.

Раньше семья Чэнь была большой семьей. Сестра Яо вышла замуж за главного в этом поколении семьи Чэнь, но у главного было плохое здоровье. Как только она вышла замуж, она умерла. Сестра Яо смогла твердо стоять на ногах в семье Чэнь и уйти с тремя роскошными каютами. Но также пусть семья Яо не может найти, три брата и сестра прячутся, как будто исчезли. Яо пожала плечами: "собака, которая потеряла свою семью, что хорошего в этом?". Это не очень приятно слышать, но звучная роза ничего не сказала. Речь идет не о ней, а о ее собственной ситуации. Подумав об этом, она посочувствовала друг другу. Жаль, что даже если она сочувствует, то ничего не может с этим поделать. В командовании военного района она также не желает защищать себя. Если бы не защита генерала Вана, она действительно полезна, что оказывает большое влияние на военный регион. Страж смерти в военном регионе может быть не лучше, чем другая сторона. Обе женщины жалеют друг друга, но у них есть чувство симпатии друг к другу. Линь Чуань кашлянул и прервал ситуацию. Если бы так продолжалось и дальше, все перешли на другую сторону. Сестра Яо взглянула на Линь Чуаня. Она не знает, что сказать этому человеку, который разрушает атмосферу. "Как вы называете этого господина?" "Вы можете называть меня Линьчуань", - сказал Линь Чуань. "Линь Чуань?" Сестра Яо снова и снова размышляла в уме, но она не думала, что существует потомок аристократической семьи по имени Линь Чуань. "Похоже, что в большой семье Линь не существует?" Другими словами, дело не в том, что нет семьи Лин, а в том, что нет семьи Лин в высших семьях Китайского административного района. Линь Чуань усмехнулся: "Я не потомок аристократической семьи, а гражданский человек". Гражданский? Сестра Яо не поверила. Видя импульс Линь Чуаня и его темперамент, он казался бесценным, в нем чувствовалась какая-то элегантность, свобода и легкость.

Этот вид чувства, это тот вид пищи и одежды, и тело имеет право, сила, может быть культивирована. В противном случае, этот юноша, не должен был вырасти, где культивировать этот темперамент? Но Линь Чуань рассмеялся. Он был рожден заново и практиковал даосизм. С его магической силой и сокровищами, он был уверен, что сможет обладать высшей силой, но время еще не пришло. Отсюда и такой темперамент. "Если ты не веришь, Сонорус Роуз может подтвердить, что мой роскошный домик все еще торгует с ее дедом". Как только лицо Сонорус

Роуз изменилось, она, естественно, узнала личность Линь Чуаня. Более того, Линь Чуань и раньше многое знала. Сегодня она познала все на собственном жизненном опыте. Как она может не удивляться? Ее личность, в высшем классе, не является секретом, и нет никакого способа сохранить ее в тайне. Это скандал в любой семье. Но это также очень распространено. Каким богатым детям все равно? Когда ты молод, это нормально - играть на улице и оставлять после себя дикие семена? Так думают эти люди. Но если эти "дикие" хотят вернуться в семью, это не так просто. Если у них есть хорошая сила, они могут работать на семью, но они могут вернуться, но они ничем не отличаются от слуг. Это абсолютно невозможно. Сестра Яо удивленно переглянулась, Сонорус Роуз кивнул: "Действительно, планета жизни в наших руках - его разменная монета". Сестра Яо действительно ошарашена. Похоже, обменять планету жизни на роскошную каюту не стоит потерь. Но даже если планета в руках у обычных людей, что с ней делать? Можно ли развивать ее самостоятельно? Даже если федеральное правительство не разрешит, большие семьи не отпустят эту миску жира. Этот человек обладает большой настойчивостью и большой мудростью. Знать, выбирать или нет, - это великая мудрость. Отказаться от такого великого блага - великая настойчивость. Уверенный в себе, Яо сказал. "Итак, что вы хотите от нас?" усмехнулся Линь Чуань. Время пришло. Может быть, мы сможем поговорить об этом.

В это время для другой стороны наступает время избавиться от трудностей. Когда другая сторона избавится от трудностей, хорошие отношения уже не будут такими хорошими. "Что вы думаете об апокалипсисе?" Яоцзе а Ленг, а затем сказал: "Новые игры, новый мир, но и новые возможности". Всего десяток слов, это было подведено очень тщательно, для них, это новая возможность, возможность подняться. Это не похоже на реальный мир. Кажется, что у каждого есть шанс, но возможности на вершине контролируются теми аристократическими семьями, и шансов нет вообще. Линь Чуань кивнул: "Я собираюсь создать элитную гильдию. Думаю, вы все трое - очень подходящие кандидаты. Не знаю, хотите ли вы?". Яо Тунтун была немного удивлена. Она не только не говорила, но и продолжала анализировать Линь Чуаня в командном канале их трех братьев и сестер. Некоторое время назад, узнав имя Линь Чуань и познакомившись с сонорной розой, Яо Тунтун нашла в интернете много информации. О значении Линь Чуань Яо Тунтун догадывается, но она думает, что другая сторона просто хочет получить деньги и деньги старшей сестры. Люди, природа - это старшая сестра. Разве это не богатство - иметь старшую сестру? Более того, они вышли из семьи Чэнь не в чистом виде. Они также принесли много богатства. Я не думал об этом. Другая сторона даже посчитала ее и ее младшего брата. "Я не ожидал, что зрение у этого человека еще очень хорошее, даже я не успел показать гению, уже заметил, точно, это золото, куда там блеснуть!" триумфально сказал Яо Тунтун. Яо Ченчен закатил глаза: "Он так сказал, но это комплимент. Ты все еще веришь в это. То, что он ценит, не более чем средства старшей сестры. Может быть, есть человек старшей сестры". Хотя он не чувствовал злобы Линь Чуаня, он был честной леди и джентльменом.

Если другая сторона искренне стремится к старшей сестре, в сочетании со средствами оценки старшей сестры, то он не может чувствовать злобу. Хотя они умны, им не хватает немного житейской утонченности. Напротив, сестра Яо на мгновение замешкалась: "Я не знаю, что ты ценишь в нас. По правде говоря, мы впервые играем в игры. Кроме того, мои младшие брат и сестра еще молоды, и их боевые способности не сильны". Вместо этого Линь Чуань махнул рукой и усмехнулся: "Сестра Яо, ты принижаешь себя. Раз уж я выдвинула его, то у меня, естественно, есть свой план". "Расскажи мне об этом!" Яо Тунтун свирепо посмотрел на Яо Ченчена. Его ноги были мягкими, и он осмелился облить его холодной водой. Линь Чуань: "Прежде всего, мне не нужно рассказывать вам о деловых способностях Яо Цзе. Мы все знаем, что, если честно, моя личная сила довольно хороша, но я не очень хорош в бизнесе, или, другими словами, это мой характер, и мне это не нравится." Это верно. Он мастер системы

домов и не любит мелочей. В башне магов этот пустяковый вопрос решается с помощью талинга, управляющего демонической статуей. Звучная роза кивает, другая сторона даже торгуется по такому поводу, может передать человеку, который только недавно узнал, может увидеть место. Яо Тунтун кивает, значит, надо одобрить этот пункт. Линь Чуань продолжил: "Во-вторых, хотя сестра Яо и сказала, что ваши младшие брат и сестра слишком молоды, но я ценю их развитие. Это два вундеркинда. Если они смогут развиваться, то это будут совершенно редкие таланты". Яо Тунтун торжествующе кивнул, как собака, которую трогают за шерсть. Яо Ченчен прошептала: "Вторая сестра, ты похожа на ревень старшей сестры, когда мы ее трогаем". Яо Тунтун была в ярости: "Ты смеешь сравнивать меня с ревенем! Я раздавлю тебя до смерти Лицо щиплет, еще раз". Сестра Яо горько смеется. Ее младшие брат и сестра умны, но они не понимают мира.

Когда вы говорите, вы начинаете играть и создавать проблемы. Прежде всего, пройдет ли предложение другой стороны или нет - это такой спектакль, что люди думают, что не уважают его. Но подумайте вот о чем, сестра Яо не остановила своих младших брата и сестру, ей нравится видеть своих брата и сестру счастливыми. "Простите, но мои брат и сестра не разумны", - Линь Чуань покачал головой: "Напротив, я чувствую, что это детский ум, и хороший талант для практики". У Линь Чуаня есть некоторые идеи, но стоит ли это делать, еще нужно подумать. www.novelhall.com , самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/65010/2170009>